

ЭТНИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ ОСЕТИН КАК НАУЧНЫЙ КОНЦЕПТ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Битиев Давид Владимирович, аспирант, отдел этнологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0007-6443-8705>; bitiev760@gmail.com

Статья представляет собой историографический обзор основных направлений в изучении осетинской этнической религии. Актуальность работы видится в отсутствии аналогичных исследований, освещающих все периоды изучения осетинской религиозной традиции. За годы исследований в науке выработались разные подходы к пониманию осетинской религии, и одним из значимых инструментов в изучении этого феномена служит систематизация этих разрозненных концепций. В этом и состоит цель исследования. В работе используется хронологический принцип, в соответствии с которым различные концепции рассматриваются в привязке ко времени их написания и том влиянии, которое они оказали на дальнейшие исследования. В результате было установлено, что историография осетинской этнической религии может быть условно разбита на три крупных блока. В первый входят работы описательного характера, не отличающиеся еще глубокой методологической разработанностью. Второй блок характеризуется применением методов научного анализа с привлечением инструментов филологии и этнологии, позволяющих строить научные интерпретации этнографического материала в условиях нехватки письменных источников по истории осетин. Третий отличается расширением интерпретационного потенциала и привлечением антропологических и социологических инструментов при сохранении уже «традиционных» достижений филологии, истории, археологии. При этом выделяется направление исследований, посвященных сравнительным вопросам аланской религии и ее соотношению с современными осетинскими верованиями.

Ключевые слова: этническая религия осетин, историография, духовная культура, этнология, религия, осетиноведение.

Для цитирования: Битиев Д.В. Этническая религия осетин как научный концепт: историография проблемы // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 23 (30). С. 80-88. DOI: 10.46698/VNC.2025.30.23.006

Введение

Религия как часть культуры осетинского народа является объектом пристального изучения со времен появления осетиноведения как самостоятельной отрасли знания. Отдельные аспекты историографии проблемы рассматривали многие авторы, занимающиеся изучением духовной культуры осетин,

однако полноценного обзора проведено не было. В работе используется хронологический подход, и выделяются три этапа изучения осетинской религии:

- 1) период накопления полевого материала;
- 2) этап научного анализа;
- 3) современная историография.

Эти этапы соотносятся с поступательным развитием отечественной этнологии, отражают те нововведения, которые появлялись в науке в течение XIX–XX вв. Важную роль в исследованиях со временем стали играть представители национальной осетиноведческой школы, что положительно повлияло на уровне научных обобщений.

Основная часть

На первом этапе в отечественной науке интерес к осетинской культуре проявлялся по мере усиления связей региона с Российской империей. Ранние изыскания, относящиеся к последней четверти XVIII в., отличаются энциклопедичностью, слабой методологической разработанностью. Источником для выводов служили в первую очередь результаты полевого наблюдения. Сильное влияние на восприятие истории осетинской религии того периода оказывала грузинская традиция [1, 12]. И.А. Гильденштедт в работе «Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг.» пишет, что осетины в древности были крещены грузинской царицей Тамарой, однако с упадком грузинского государства христианство в Осетии практически полностью исчезло. Подтверждением этому служат руины древних храмов, соблюдение поста [2, 234–235]. При этом христианство рассматривалось в отрыве от народных культовых практик.

В похожем ключе описывает духовную культуру осетин Л.Л. Штедер, который долгое время находился в Осетии, благодаря чему хорошо изучил этот народ. Он также определяет религиозную жизнь осетин как смесь христианства с суевериями: «явления, предсказания, предзнаменования поддерживали легковерность невежественного народа, а языческие жертвоприношения заменили церковную службу» [3, 60]. В этой части Штедер не проявил большой оригинальности, однако сделал попытку более критично осмыслить ту часть этнической религиозной традиции, которую он и его ближайшие коллеги считали «темными суевериями».

Для периода первоначального накопления материала характерно отношение к этнической религии как сочетанию темных суеверий и остатков христианского культа, который оказался забыт или искажен до неузнаваемости. Не было четкого разделения на этнографию и историю, все добытые данные «сваливались» в одну кучу, что сказывалось на качестве выводов. Характерна практическая направленность работ этого периода, исследователи выполняли определенные задачи, которые им ставило имперское правительство, поэтому зачастую в работах того времени можно найти данные естественных наук, гуманитарных, социальных, а также обзор политической обстановки в регионе.

Первым указал на родство осетин с индоиранскими кочевниками известный ученый-ориенталист Г.-Ю. Клапрот. На основе широкого комплекса латинских, византийских, арабских источников он обосновал происхождение осетин от аланов [4, 289]. Хотя про религиозную принадлежность современ-

ных ему осетин автор не пишет. Для нашей темы его выводы важны тем, что он приобщил «варварский» народ к богатому индоевропейскому миру и открыл возможность для широких интерпретаций.

Второй этап начинается во многом благодаря осознанию генетической связи между осетинским этносом и народом аланов, а также со скифами и сарматами, о которых авторы XIX в. узнавали из византийских, арабских, латинских и других источников. Теперь то, что считалось варварскими суевериями, подвергается более детальному анализу.

Большой скачок в исследованиях осетинской этнической религии произошел в 1870-1880-х гг. Это связано с развитием общественных наук, усиливающейся интеграцией Осетии в имперское пространство, что привлекало внимание исследователей к региону. В.Б. Пфаф в работе «Материалы для истории осетин» [5] начинает повествование с античности, интегрируя историю народа в общеисторический процесс. В главе XXXIV «История падения христианства в Осетии и осетинское язычество» автор указывает, что на современном ему историческом этапе религия осетин имеет синкретический характер. Номинальные православные христиане и мусульмане продолжают придерживаться отдельных ритуалов языческого культа, берущего свое начало из глубокой древности. Характерно, что в этом традиционном культе автор видит сходство с еврейской традицией, что позднее было неоднократно оспорено. В состав этнической религии помимо христианства и ислама теперь включаются не «темные суеверия», а древняя религиозная традиция, которая никогда не исчезала и в ходе исторического процесса могла обретать новую силу.

В многотомной работе военного историка Н. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе» [6] мы находим обобщающие этнографические сведения о культуре осетин, взятые автором не только из работ предшественников, но и из публикаций осетинских этнографов. В вопросе религиозной принадлежности осетин автор заключает, что причислять их к той или иной конфессии можно с большой долей условности. Так христианин или мусульманин может совмещать свою «официальную» религию с поклонением дзуарам и участием в народных религиозных праздниках. По словам Дубровина, «из смеси различных верований и понятий в народе образовалась своя собственная религия, одинаково пригодная христианину, магометанину и язычнику» [6, 292]. Это явление автор объясняет влиянием христианских и мусульманских народов, окружающих Осетию, иными словами область духовно у Дубровина связывается с внешнеполитическими явлениями в жизни народа.

На качественно новый уровень научное осетиноведение вышло во многом благодаря В.Ф. Миллеру. В трехтомнике «Осетинские этюды» [7] автор освещает многие аспекты культуры осетинского народа. Труд строится на основе богатого этнографического материала, собранного не только самим Миллером, но и его коллегами из среды осетинской интеллигенции. Благодаря этому удалось не только глубоко проникнуть во внутренние механизмы общественной жизни, но и заложить фундамент национальной этнографической школы в Осетии.

Этническая религия осетин в работах Миллера рассматривается как син-

кретическая религиозная система, в которой христианские элементы смешаны с языческими, а повторное распространение мировых религий не оказывает серьезного влияния на сознание осетинского народа: древние ритуалы соблюдаются и теми людьми, которые официально приняли православие или ислам [7, 238]. Поклонение дзуарам у Миллера воспринимается, как культ народных святых, проводятся параллели с христианством. Оригинальный полевой материал позволил Миллеру пролить свет на ранее неизвестные стороны осетинского культа: введено разделение на общеосетинских святых и локальные святыни-дзуары [7, гл. VII]. Постепенно этническая религия на страницах работ исследователей приобретает конкретные очертания.

В работе М. Ковалевского «Современный обычай и древний закон» [8] этническая религия осетин рассматривается в тесной связи с имущественными, семейными и правовыми отношениями. Поклонение дзуарам в отдельных обществах Осетии рассматривается как совокупность специфичных родовых культов, которые цементируют отношения внутри каждой семьи (в широком понимании). Религиозный культ здесь оказывает непосредственное влияние на самоидентификацию члена семьи, определяет его принадлежность к своей социальной группе. Ковалевский раскрывает специфику традиционного общества с характерной для него нерасчлененностью обыденного и сакрального.

С приходом советской власти в стране и социалистической идеологии в науке взгляды исследователей на этническую религию осетин начали меняться. Показателен пассаж крупного осетиноведа первой половины XX в. Г.А. Кокоева о религиозности осетинского народа в «Очерках по истории Осетии» [9]: «Вообще, осетины никогда не были особенно религиозными, и никогда у них не было определенного вероисповедания... Испытав над собой на протяжении веков власть различных народов, насильственно насаждавших каждый свою религию, осетины стали относиться с совершенным равнодушием к религии вообще, сохраняя от каждого вероисповедания лишь отдельные черты, совокупность которых и составила религию осетин – язычество, дожившее до нашего времени (20-е гг. XX в. – Д.Б.)» [9, 99]. Роль религии в народной жизни сводилась к минимуму, особенно это касалось институциональных религий, а народный культ вновь вернулся в область «темных суеверий».

Более обстоятельно этническую религию осетин рассматривает Г.Ф. Чурсин. Он использует данные современной ему историографии, а также результаты собственных полевых работ в Южной Осетии. Впервые в науке так подробно рассматривается этнография южных осетин, делается вывод о культурном единстве «севера» и «юга». Религия осетин, по Чурсину, в сущности сохранила архаичный политеистический характер, а влияние христианства и ислама имело поверхностный характер и не оставило глубокого следа в духовной жизни народа [10, 45]. Незначительное влияние этих монотеистических систем объясняется слабым развитием экономических отношений, иными словами осетинский народ еще не был готов воспринимать религиозный продукт более развитых обществ.

На качественно ином уровне проводился анализ религиозной традиции осетин в работах В.И. Абаева. Он не был этнографом и изначально занимался вопросами языкознания. Однако это привело к большому количеству важных

открытий, касающихся практически всех областей осетиноведения. В работе «Дохристианская религия алан» [11, 88-89] ученый на основе этимологии наименований некоторых божеств осетинского пантеона предпринимает попытку реконструировать аланский культ, существовавший до распространения христианства. Вывод относительно аланской религии заключается в том, что она включала в себя дозороастрийский и кавказский компонент при отсутствии влияния зороастризма [11, 97]. Сложность анализа выводов В.И. Абаева для нашей темы заключается в том, что он исследовал определенный этап развития этнической религии и не переходил столь подробно к рассмотрению ее современного состояния. Поэтому интерпретация его выводов должна производиться с особой тщательностью, с тем, чтобы не допустить приписывания автору собственных выводов.

Б.А. Калоев в монографии «Осетины» посвящает V главу осетинской религии [12, 235-296]. Проводится обстоятельный обзор накопленного в науке этнографического материала, а также наиболее важных концепций, объясняющих происхождение и сущность осетинской этнической религии. Интересно описание наблюдаемых автором религиозных практик, правда, им самим относимых к вымирающим пережиткам, которых придерживались только старики. Религиозные праздники, связанные с аграрным культом, отмечаемые после сбора урожая, по мнению автора, потеряли свою религиозную окраску и превратились в «колхозные праздники урожая», которые отмечали на официальном уровне [12, 294]. Это проливает свет на процесс освоения осетинской этнической религии социалистической идеологией, переводящей религиозные практики в область секулярного.

Л.А. Чибиров во введении к обобщающей работе «Традиционная духовная культура осетин» [13] определяет народную религию осетин как «переплетение религиозных наслоений, смешение учений и догматов язычества с христианством и магометанством» [13, 12]. Устойчивость архаичных форм религии в сознании народа автор объясняет тяжелыми природными условиями, особенностями социальных отношений. В осетинской этнической религии Чибиров видит сложную законченную религиозную систему, на формирование которой оказывали влияние разные религии, однако свою политеистическую суть эта система сохранила практически до нашего времени.

О глубокой связи православия с осетинской этнической религией рассуждает В.С. Уарзиати. Круг исследовательских проблем, по которым работал автор, включал народный праздничный календарь, а также многие аспекты, связанные с проведением народных праздников: святилища, приготовление пива, выступления ряженных. Во многих элементах народной культуры он видит остатки православного культа, исповедуемого еще аланами, но потерявшего свое влияние и вновь возрожденного в XVIII в. [14, 539]. При этом не ставится под сомнение изначальный политеизм алан, а идею единого Бога В.С. Уарзиати вслед за В.И. Абаевым связывает с распространением христианского вероучения [15, 138].

Современная историография унаследовала многие постулаты советской науки, но освободилась от необходимости в выводах ссылаться на отцов марксизма-ленинизма. Не учитывая последнего момента, деление на совет-

скую и постсоветскую историографию этнической религии осетин не имеет под собой основания ввиду методологической и проблемной схожести исследовательских сюжетов.

Проблему монотеизма/политеизма осетинской этнической религии в своих работах частично затрагивает А.А. Туаллагов. На основе лингвистических, археологических, письменных источников автор доказывает распространенность политеизма в дохристианском аланском обществе [16, 88], не отрицая знакомства этого народа в ходе исторического процесса с авраамистическими религиями, влияние которых заметно и в наши дни.

Современная историография этнической религии осетин характеризуется широким кругом сюжетов для исследований и не сводится только к изучению актуального состояния осетинской религиозной жизни. Особую область современного осетиноведения составляют работы по сопоставлению осетинской религии с верованиями скифов и аланов. При этом важна методология, на основе которой осуществляются такие исследования: между аланами и систематически изучаемыми с XIX в. осетинами пролегает несколько «темных веков», от которых до нас дошло мало источников. В этом поле можно выделить несколько основных проблем, которыми занимаются исследователи: монотеизм/политеизм аланов, влияние авраамистических религий, реликты индоиранского мира, которые сохранились в религии аланов. Кроме упомянутого выше А.А. Туаллагова, этими вопросами занимается М.Э. Мамиев [1, 264] и другие. Такие исследования имеют дело с характерными особенностями современной этнической религии осетин, а выводы об аланском религиозном культе могут переноситься на современность как реликт или исконная норма, от которой отошли в ходе исторического развития.

С другой стороны, активно разрабатываются проблемы современного состояния осетинской религии. Такие исследования существуют в поле соприкосновения этнологии, религиоведения и социологии. Современным этнологам приходится прибегать к таким методам, как социопрос, изучение современных общественных организаций, тематической литературы, издаваемой религиозными активистами. Вопрос религиозного активизма и его взаимодействие с национальной идеей рассматривается в работах С.А. Штыркова [17].

Интересные выводы о состоянии этнической религии осетин содержатся в работах С.Г. Кцоевой. Автор рассматривает заимствования в традиционной религии из авраамистических культов [18], возможность применения антропологических методов для изучения религии осетин [19], исследует современное состояние этнической религии, привлекая методы социальных наук.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день историография этнической религии осетин включает в себя более чем двухвековую историю кропотливой научной работы. Хронологический обзор показал, как развивался этот процесс и к чему мы пришли сегодня. Осетинская религия из диковинной культуры туземного народа в работах этнографов конца XVIII – начала XIX в. превратилась в сложную синкретическую религиозную систему, к исследованию которой можно подходить с самых разных сторон. Можно выделить несколько маги-

стральных линий, которых придерживаются исследователи и сегодня: монотеизм/политеизм осетин и его природа, соотношение осетинской религии с авраамическими религиями от полного отрицания их влияния до признания «исконной» религией того же православия, например. Усугубляют ситуацию культурные процессы в республике, которые имели место в последние 30 лет. Единый взгляд на проблему этнической религии осетин пока не выработан, и тема эта сулит обширное поле для работы.

1. Мамиев М.Э. Аланское православие: история и традиция. М.: СЕМ, 2014. 264 с.
2. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 512 с.
3. Штедер Л.Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году / сост. Г.И. Цибилов. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. 364 с.
4. Клапрот Г.-Ю. Доклад, в котором доказывается идентичность осетин, народности Кавказа, и средневековых алан // *Alanica II. Аланы и Кавказ*. Владикавказ: СОИГИ, 1992. С. 233-238.
5. Пфаф В.Б. Материалы для истории осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. Тифлис: Издание Кавказского Горского управления, 1871. 100 с.
6. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. В 6 т. СПб: Типография Департамента уделов, 1871. Т. I. Кн. I. 656 с.
7. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: СОИГСИ, 1992. 716 с.
8. Ковалевский М. Современный обычай и древний закон. М.: Типография В. Гатцук, 1886. 336 с.
9. Кокиев Г.А. Очерки по истории Осетии. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2011. Ч. 1. 160 с.
10. Чурсин Г.Ф. Осетины. Этнографический очерк. Тифлис: Типография газ. «Заря Востока», 1925. 103 с.
11. Абаев В.И. Дохристианская религия алан // Избранные труды. В 4-х т. Владикавказ: Ир, 2020. Т. 1. С. 88-99.
12. Калоев Б.А. Осетины. М.: Наука, 1971. 363 с.
13. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 711 с.
14. Уарзиати В.С. Влияние христианства на осетинскую духовную культуру // Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика. В 2 т. Владикавказ: Абета, 2018. Т II. С. 526-540.
15. Уарзиати В.С. Праздничный мир осетин // Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика. В 2 т. Владикавказ: Абета, 2017. Т. I. С. 16-338.
16. Туаллагов А.А. Иудаизм, ислам и христианство в истории Алании. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2023. 636 с.
17. Штырков С.А. «Народная религия осетин»: судьба концепта в XIX-XX вв. // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб.: Кунсткамера, 2008. С. 308-317.

18. Кцоева С.Г. «Сошествие во ад» vs «легенда о великом госте»: христианский догмат в этнорелигиозной системе осетин // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 28 (67). С. 19-32.

19. Кцоева С.Г. Структурная антропология Клода Леви-Стросса как метод изучения этнической религии осетин // Kavkaz-forum. 2020. Вып. 4 (11). С. 83-90. DOI: 10.46698/N6732-9886-7762-d

Статья поступила в редакцию 29.07.2025,
принята к публикации 20.08.2025,
опубликована 30.09.2025.

Bitiev, David V. – Graduate Student, Department of Ethnology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0007-6443-8705>; bitiev760@gmail.com

ETHNIC RELIGION OF THE OSSETIANS AS SCIENTIFIC CONCEPT: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM.

Keywords: *ethnic religion of the Ossetians, historiography, spiritual culture, ethnology, religion, Ossetian studies.*

The article is a historiographic review of main works dedicated to ethnic religion of the Ossetians. Relevance of work assumed in lack of similar researches that highlight all periods of Ossetian's religious tradition studies. There were different approaches to Ossetian's religion developed for many years of work, so it is important to systematize controversial points of view on this subject. That is the main goal of this research. The base of systematization is chronological approach. According to it, different concepts viewed in connection with time of their development and their impact on subsequent researches. As a result, it was found out that historiography of Ossetian's ethnic religion can be divided on three parts. First part includes works of descriptive character, with lack of methodological consistence. Second period characterized by application of philological and ethnological methods. It allowed to interpret ethnographical data on site of shortage of written sources in history of Ossetians. Third period described by interpretational capability expansion with involvement of anthropological and sociological approaches and retention of "traditional" philological, historical and archeological data. By this time there exists a group of scientists who relate Alanian religion with contemporary Ossetians beliefs.

For citation: Bitiev, D.V. Ethnic religion of Ossetians as a scientific concept: historiography of the problem. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 23 (30), pp. 80-88. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.30.23.006

REFERENCES

1. Mamiev, M.E. *Alanskoe pravoslavie: istoriya i traditsiya* [Alanian Orthodoxy: history and traditions]. Moscow, SEM, 2014. 264 p.
2. Gil'denshtedt, I.A. *Puteshestvie po Kavkazu v 1770-1773 gg.* [A journey through the Caucasus in 1770-1771 years]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2002. 512 p.
3. Shteder, L.L. *Dnevnik puteshestviya iz pograničnoi kreposti Mozdok vo vnutrennie mestnosti Kavkaza, predprinyatogo v 1781 godu* [A diary of travel from border fortress Mozdok to inner lands of Caucasus taken in 1781 year]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2016. 364 p.

4. Klaprot, G.-Yu. *Doklad, v kotorom dokazyvaetsya identichnost' osetin, narodnosti Kavkaza, i srednevekovykh alan* [A report, which proves identity of Ossetians, Causus' people with medieval Alans]. *Alanica II. Alany i Kavkaz* [Alanica II. Alans and Caucasus]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute For Humanitarian And Social Studies, 1992, pp. 233-238.
5. Pfaf, V.B. *Materialy dlya istorii osetin* [Data for history of Ossetians]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Digest of data about Caucasus' mountaineers]. Tiflis, Izdanie Kavkazskogo Gorskogo upravleniya, 1871, vol. V. 100 p.
6. Dubrovin, N. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [History of war and dominion of Russians on Caucasus]. St. Petersburg, Tipografiya Departamenta udelov, 1871, vol. I, b. I. 656 p.
7. Miller, Vs.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian etudes]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1992. 716 p.
8. Kovalevskii, M. *Sovremennyyi obychai i drevnii zakon* [Moder custom and ancient law]. Moscow, Tipografiya V. Gattsuk, 1886. 336 p.
9. Kokiev, G.A. *Ocherki po istorii Osetii* [An essay of history of Ossetia]. Vladikavkaz, Izdatel'sko poligraficheskoe predpriyatie im. V. Gassieva, 2011, part 1. 160 p.
10. Chursin, G.F. *Osetiny. Etnograficheskii ocherk* [Ossetians. Ethnographic essay]. Tiflis, Tipografiya gaz. «Zarya Vostoka», 1925. 103 p.
11. Abaev, V.I. *Dokhristsianskaya religiya alan* [Pre-Christian religion of Alans]. *Izbrannye trudy. V 4-kh t.* [Selected works. In 4 vols]. Vladikavkaz, Ir, 2020, vol. 1, pp. 88-99.
12. Kaloev, B.A. *Osetiny* [Ossetians]. Moscow, Nauka, 1971. 363 p.
13. Chibirov, L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional spiritual culture of Ossetians]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008. 711 p.
14. Uarziati, V.S. *Vliyanie khristianstva na osetinskuyu dukhovnuyu kul'turu* [Influence of Christianity on ossetian spiritual culture]. *Izbrannye trudy: Etnologiya. Kul'turologiya. Semiotika. V 2-kh t.* [Selected works: Ethnology. Culturology. Semiotics. In 2 vols]. Vladikavkaz, Abeta, 2018, vol. II, pp. 526-540.
15. Uarziati, V.S. *Prazdnichnyi mir osetin* [Festive world of Ossetians]. *Izbrannye trudy: Etnologiya. Kul'turologiya. Semiotika. V 2-kh t.* [Selected works: Ethnology. Culturology. Semiotics. In 2 vols]. Vladikavkaz, Abeta, 2017, vol. I, pp. 16-338.
16. Tuallagov, A.A. *Iudaizm, islam i khristianstvo v istorii Alanii* [Judaism, Islam and Christianity in history of Alania]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2023. 636 p.
17. Shtyrkov, S.A. «*Narodnaya religiya osetin*»: sud'ba kontsepta v XIX-XX vv. [«Ossetian Folk Religion»: The Fate of the Concept in the 19th-20th centuries]. *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty MAE RAN v 2007 g.* [Radlovs compound. Scientific and museum projects of Museum of Antropology an Ethnography of Russian academy of Sciences]. St. Petersburg, Kunstkamera, 2008, pp. 308-317.
18. Ktsoeva, S.G. «*Soshestvie vo ad*» vs «*legenda o velikom goste*»: khristianskii dogmat v etnoreligioznoi sisteme osetin [“Descent into Hell” vs “legend about great gest: Christian dogma in ethnoreligious system of Ossetians]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 28 (67), pp. 19-32.
19. Ktsoeva, S.G. *Strukturnaya antropologiya Kloda Levi-Strossa kak metod izucheniya etnicheskoi religii osetin* [Structural anthropology of Claude Levi-Strauss as a method of studying the ethnic religion of Ossetians]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2020, iss. 4 (11), pp. 83-90. DOI: 10.46698/N6732-9886-7762-d

The article was submitted 29.07.2025,
accepted for publication on 20.08.2025,
published 30.09.2025.